

«Обзоры» и «рецензии» как вторичные медиажанры

А.Г. Пастухов

*кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков
Орловского государственного института
искусств и культуры,
г. Орел*

E-Mail: alexander.pastukhov@yandex.ru

***Аннотация:** В статье разбираются «обзоры» и «рецензии» как объект жанрово-стилистического и медиалингвистического анализа. Поле исследования указанных жанров охватывает их важнейшие особенности по признакам первичности vs. вторичности. Освещаются вопросы динамизации свойств вторичных жанров в плане языкового наполнения текстов, анализа социальных действий, медиализации научного и культурного знания.*

***Ключевые слова:** обзор, жанр, медиатекст, медиализация, язык науки, первичный жанр, вторичный жанр, критика, рецензия, академический дискурс*

Введение. Речевые жанры: проблемы и определения. Характер и формы использования языка так же многообразны, как и формы человеческой деятельности. Использование языка в конкретных ситуациях общения и высказываниях их участников отражают условия коммуникации, её направленность не только в содержательном плане, но и в стиле, отборе средств языка, в композиции.

Каждая сфера деятельности вырабатывает свои типы высказываний, которые принято именовать “речевыми жанрами” и каждая такая сфера закрепляет за собой особый набор или репертуар речевых жанров: от бытового диалога, рассказа, письма до приказа, деловых документов и т.п. Все они требуют, чтобы их функциональная разнородность была зафиксирована в некоторых обобщениях, конкретных жанрах, имеющих возможно различное происхождение, но схожих по своей общелингвистической природе.

Разнородности и трудности в определении границ речевых жанров (РЖ), а, по сути, природы всего высказывания, тематического содержания, лингвистического наполнения (лексических, фразеологических и грамматических средств языка) и композиционного построения отражается в своей специфике, когда каждое речевое произведение индивидуализируется, конкретизируется сообразно сфере использования и «вырабатывает свои, относительно устойчивые типы высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин 1979: 237].

Современный взгляд на текст как на реализационную систему в её живом функционировании позволяет выявить лингвистическую эффективность большинства композиционно-речевых или жанровых типов. Нас эта проблема интересует прежде всего как задача определения лингвистической эффективности текста, как способ медиализации [Пастухов 2012], как инструмент усиления воздействующей силы речевых средств в тексте, достигаемый в результате сопряжения композиционной структуры конкретного текста, реализации стилистических механизмов, лежащих в основе открытых, или, наоборот, скрытых элементов в структуре жанра.

Первичные и вторичные жанры. Сразу оговоримся, что деление речевых жанров на простые (первичные) и сложные (вторичные) в целом можно считать оправданным. К простым жанрам относят жанры непосредственного речевого общения. К сложным – большие письменные произведения. При всём разнообразии жанров существуют трудности определения жанровой природы высказывания, которые не стоит преуменьшать. Поэтому различение жанров, как исследовательская проблема, позволяет вместить в себе сложные вопросы относительно высокообразованного и организованного культурного (преимущественно письменного) общения, охватывающего художественный, научный, общественно-политический, медийный и другие дискурсы. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают первичные (простые) жанры, сложившиеся в результате непосредственного общения, которые затем входят в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый характер, утрачивая нередко «непосредственное отношение к реальной действительности, к реальным чужим высказываниям» [Бахтин 1979: 252].

Концепция вторичных РЖ М.М. Бахтина, как и концепция РЖ в целом, не может претендовать на свою завершенность. С учётом современного развития ряд проблемных вопросов в данной сфере ещё требует своего решения. Среди них особо стоит проблема типизации и типологизации, переакцентуации и классификации вторичных речевых жанров. Сформулированные М.М. Бахтиным принципы разграничения первичных и вторичных речевых жанров, – пишет В.В. Дементьев, не позволяют определить, какого рода связь сохраняется у вторичного жанра с первичным, возможен ли «возврат» к первичному жанру, или данная связь существует только на периферии жанрового сознания коммуникантов, как своеобразная «память жанра»; неясным остаётся и вопрос о ситуативной обусловленности перехода из первичных речевых жанров во вторичные [Дементьев 2010: 166-167].

Что же такое вторичный речевой жанр? В решении вопросов, связанных с поиском оснований для дифференциации первичных и вторичных жанров, вполне можно согласиться с рамочными условиями их вычленения, о которых уже весьма определённо сказано [см.: Орлов 2003]:

1. вторичный РЖ = онтологически производный от первичного, различающийся по сферам функционирования или стилистической обработке;

2. вторичный РЖ = тип текстов, структурным элементом которого выступает первичный РЖ (речевой акт);

3. первичные и вторичные РЖ связаны с условиями абстракции текстовой деятельности, в которой речевой жанр выступает одним из компонентов иерархии.

Заметим, что одним из важных аспектов является выяснение системных отношений внутри речевых жанров, взаимосвязей их *производности*. В рамках этих подходов образование сложных вторичных жанров путём изменения первичной единицы и/или слияния нескольких первичных единиц говорит о неких комбинаторных процессах, когда искомые вторичные жанры могут образовываться на основе первичных путём преобразования или трансформации исходного жанра, когда для него характерна операция преобразования [Кангурова 2011: 223].

Часто можно услышать, что ориентация лингвистов исключительно на изучение первичных речевых жанров приводит к «вымыванию» проблемы. С этим можно согласиться в том смысле, что обращение к различению видов речевых жанров приводит к необходимости выработки такого представления, которое применительно к природе жанра означает признание “проникновения” их друг в друга, а, следовательно, является отражением актуальных сущностей в самих речевых модификациях.

В современной функциональной стилистике место РЖ связано с стереотипным характером; связь и стили с жанром реализуется в тех сферах деятельности, когда стиль и его последующее изучение могут сопровождаться и дополняться изучением порождения речевых произведений. Отрыв стилия от жанров не всегда полезен при анализе речевых стилей, которые основываются непосредственно на РЖ.

Понятно, что серьёзное научное изучение любого текста литературы связано с пониманием того, насколько он отражает нормы и ценности, зафиксированные в нём. Не в меньшей мере эти произведения оказывают влияние на коллективное сознание через критику [Parry, Szurawitzki 2013: 9]. Рожденная в контексте общелитературной дискуссии, критика порождает широкий социальный дискурс. Он-то как раз и является источником возникающего на основе почти «интимного опыта прочтения» диалога между произведением и читателем, автором и получателем, которые образуют цельный публичный акт, выступающий впоследствии поводом для критического анализа.

Вернемся немного назад. До тех пор пока тексты, которые относятся к другим типам литератур (научной, деловой и т.д.) квалифицируются как “вторичные”, вряд ли следует ожидать, что их представление в истории

будет сколько-нибудь заметным. Ещё в конце 19-го в. эта ситуация породила разделение на литературную критику и литературоведение, литературных критиков и учёных [Hohendahl 1985: 1]. Роль критики в науке и искусстве исследована достаточно хорошо, но некоторые аспекты, в частности, учёт медиальности ещё требует своего осмысления. Подробнее о медиальной сути критики в искусстве и культуре см.: [Пастухов 2015].

Для демонстрации вторичности «критического анализа» в его жанровой специфичности следует сформулировать, по крайней мере, два тезиса.

Первое. В случаях с литературоведческими рецензиями необходима их чёткая привязка к жанрам при всей очевидности и опоре на исходные (первичные жанры) тексты. Вторичность по отношению к «обзорам» и «рецензиям» в научном и медийном обиходе предпочтительнее, т.к. именно природное отношение к другим текстам определяет их функцию, как критического инструмента. Это связано, прежде всего, с решением специфических задач информирования и оценки. Заявленные в названии статьи жанры интересны также и в лингвистическом плане, потому что критика, воспринимаемая (неважно!!!) как жанр или тип текста, сильно конвенциализируется в текущей рутине бытия и остаётся постоянной в своих важнейших компонентах. Тексты критики связаны равномерной интенцией и не слишком вариабельны, что касается их структуры. Они представляют собой относительно фиксированный набор свойств, которые вполне по силам изучить даже в наших «лабораторных» условиях.

Второе. Идея П.-У. Хозндаля о разделении на научную и медийную (условно: публицистическую) критику в её лингвистическом аспекте обеспечивает неплохие перспективы этого процесса: последний связан с т.н. «водоразделом», дефинитивно определяющим, в какой точке анализ литературных произведений (в смысле 'literary criticism') соприкасается с "литературной критикой", или даже со всем литературным дискурсом, но ровно настолько, насколько критика в своём предметно-содержательном аспекте непосредственно занята анализом произведения (текста).

Критику не обязательно ждут лишь читатели художественной литературы и широкая публика. У неё существует и менее значительные аудитории – учёные и представители узких социальных групп. Р. Бааснер говорит о т.н. разделительной линии между «публичным» (для всех) и «учёном» дискурсе, возникшем ещё в эпоху Просвещения [Baasner 2004: 30]. Академизм и публицистичность – это два полюса той широкой шкалы, охватывающей вторичное обращение с текстом-первоисточником, «исходной» литературой и эстетическими взаимоотношениями между ними.

Задача разграничения этих сфер не из легких: во-первых, авторы рецензии – это такие же авторы, которые сами входят в корпоративные сообщества. С другой стороны, смена парадигм и тенденция к созданию

широкой теории эссе, связана с созданием узкопрофильных и специальных рецензий. Критика в этом случае неизбежно теряет своё значение, отчего её эффект на практике оказывается достаточно низким.

Связь в одном жанре оценки объектов и предметов научной, публицистической или художественной сферы, ввиду их пограничного положения, часто представляет проблему: широта выполняемых функций «обзоров» или «рецензии» не позволяет произвести их жанровую дифференциацию по принципу родственности. По понятным причинам исходными сферами становятся преимущественно гуманитарные науки: философия, литературная теория, эстетика, политология, социология и др. Но в основе жанра всё равно лежит объект, спроецированный через роль личности автора, которая характерно ранжирует актуальные принципы анализа объекта и одновременно является важнейшим структурообразующим фактором.

Кроме указанных причин для рецензии характерна её особая связь со временем, повышенная актуализированность, в которой отражаются родство эссеизма и публицистики, экспрессивность и образность, степень автономности, глубина, оригинальность, обеспечивающие большую или меньшую долю художественности. Ведущая роль автора и соотносённость с настоящим определяют возможности автора полемизировать с традиционными трактовками и предлагать в результате анализа («переустройства») свою «версию» объекта, претендующую на универсальность с точки зрения её «освоения».

Взаимоотношение первичных и вторичных жанров в процессе исторического развития отражает сложную природу высказывания (взаимоотношения языка и идеологии, мировоззрения) [Бахтин 1979: 240]. В любую историческую эпоху тон задают жанры, которые, по мнению их создателя, изменяют «расширения» литературного языка. Подключение ресурсов языка, причинно-следственных связей регулирует тот набор РЖ, который за счёт изменения т.н. внутренней семантики, «задает тон» эпохе. Двойственная природа РЖ в этом случае способствует получению современного взгляда на картину мира, на понимание конкретной «речевой жизни» общества, а не просто единиц языка, отдельных слов и предложений.

Коммуникация в научной (академической) сфере предопределяет существование ядерных и периферийных групп жанров научного текста, о чём немало написано. К ядерным жанрам в науке традиционно относят монографию, научно-технический отчёт, научную статью, диссертацию и т.п. К периферийным – т.н. вторичные тексты, выстроенные на основе какого-либо другого текста (рецензия, реферат, аннотация, обзор, тезисы) [Троянская 1985: 68]. Т.Г. Попова включает в пространство вторичных жанров этого же дискурса рефераты, аннотации, рецензии, научно-техни-

ческие обзоры, протоколы заседаний, т.е. тексты, составленные на основе аналитико-синтетической переработки первичной научной информации [Попова 2004: 99]. Это позволяет изучать их как динамическую модель структурно-композиционной речевой организации научной деятельности.

Рецензия в науке однозначно привязана к научному дискурсу, который необходимо изучать с интердисциплинарных позиций, с учётом того, что он связан с содержанием другого целостного текста, по отношению к которому он выполняет функцию макроструктуры. Вторичные жанры – это всегда воспроизводство частей полного текста, таким образом, вторичные жанры концентрируют в себе комплексный и оперативный результат реферирования, суть которого заключается в кратком представлении глобальной макроструктуры оригинального текста [Pinto Molina 1992: 215]. Вторичными ними являются не факты и концепции, а новая интерпретация, новое понимание уже имеющихся знаний, установление новых связей между ними на основе логических механизмов адресованности [Попова 2004: 100].

Рассмотрим некоторые жанровые параметры «Обзоров» и «Рецензий».

Обзор традиционно посвящён освещению каких-либо общественных событий, и, исходя из соображений обозревателя, стремится проникнуть в суть процесса, ситуации, предмета обозрения в сфере политики, экономики, социальной жизни и т.п. Для (предмета) обзора характерна пространственно-временная или тематическая связь явлений, поэтому он как бы подводит итог какой-либо значимой общественной проблеме.

А.Г. Киселёв даёт следующую классификацию «обзоров», касающихся публикаций литературной, творческой деятельности, медиа, трансляций теле- и радиопрограмм и т.п. в целях дать представление об их содержании или форме:

1. *Обзор-презентация* – пользуется наибольшим спросом у читателей, т.к. он информирует о том, что пишут другие издания. При этом на выходе они получают свою «презентацию», посвященную новым изданиям или уже известным читателю публикациям.

2. *Тематический обзор* посвящен освещению конкретной темы или социального топика. Такими темами могут выступать законы, назначения, отставки, новости экономики, результаты выборов и т.д.

3. *Безадресный обзор* рассматривает актуальные темы, обсуждаемые прессой при отсутствии ссылок на конкретные издания. В них автор отслеживает деятельность медиа по обсуждению той или иной темы, а также по тому, к какому выводу приходят, какие оценки выносят [Киселёв 2011: 266-267].

Рецензия. По сравнению с «Обзором», у рецензии существует известная расплывчатость границ её определения. Рецензия, как тип вторичного текста, занимает больше коммуникативного пространства и в

отдельных случаях может иметь свойства, близкие к научной статье, в других – квалифицироваться как её информационная разновидность [Аликаев 1999: 113]. В современной лингвистической литературе рецензия определяется как совокупность нескольких поджанров: научная, искусствоведческая, или ещё более дифференцированно – литературоведческая, рецензия на политическую литературу и др. Во всяком случае, интенциональная составляющая рецензии заключается в том, чтобы дать полную, максимально объективную информацию в краткой форме. Сжатый характер рецензии отсылает читателя к рецензируемому произведению (РП), делает её зависящей от качественных свойств источника – учебника, монографии или статьи. Таким образом, рецензия представляет собой вполне очевидный вторичный письменный анализ текста, в котором рецензент даёт оценку первичного текста.

С позиций теории речевых актов "информирование" и "оценка" в жанре «рецензия» тесно переплетаются. Рецензия может быть одновременно отнесена и к информативным (дескриптивным, или описательным), и к эвалюативным (оценочным) типам текста. Она представляет собой *небольшую* [выделено мной – А.П.] статью, содержащую информацию о новых исследованиях в области науки и критический разбор этих новинок [Бельчиков 1989: 143]. В зависимости от шкалы ценностей, принятой в обществе, социальной или профессиональной группе, научной школе, политической партии, авторами рецензий (АР) могут выступать специалисты какой-либо области знаний.

Но рецензия не ограничивается сферой науки и образования. Признавая рецензию как критическое обсуждение медиатекста из сферы печати, кино, музыки, ТВ мы предлагаем видеть в ней, прежде всего, краткий обзор содержания первичного текста и его оценку. Насколько же она субъективна? Здесь нет чёткого ответа на этот вопрос. Рецензии помещаются в рубрике «критика», что способствует оформлению представления, мнения о чём-либо. Показательным является и то, что публикуемые в профессиональных журналах рецензии широко распространены в Интернете. Медиальность рецензии начинается уже с упоминания данных, перечисления названий рассматриваемых текстов-источников или рецензируемых произведений. Автор рецензии всегда обязан в этой связи указывать выходные данные. Такое изложение содержания, а также ключевых последовательностей действий находит в рецензии своё отражение. С этой целью автор выводит своё отношение к событиям и взаимозависимостям, после чего занимает позицию по сути обсуждаемой работы, обосновывает мнение о ней. Рецензия будет неполной, если в ней не даны объяснения, либо отсутствуют отсылки к тексту рецензируемого произведения [Das Medienlexikon 2012: 191].

Вопрос об изучении рецензии как жанра открывает новые возможности исследования стиля вообще; применительно к функциональным модификациям в науке и медиа рецензия дополняет наши представления об оценочных средствах в языке. Оценка произведения, как одна из целей рецензии, остаётся важным обстоятельством с точки зрения соотношения качественных характеристик текста, основанных на изучении научных произведений или публикаций в медиа. Преобладание оценочной информации направлено в т.ч. на убеждение читателя в правильности даваемых автором рецензии оценок. Поэтому содержание опосредовано главным образом набором дифференцированных стилистических форм, с одной стороны, и её стандартом – с другой. Иными словами, благодаря расширению функций стереотипов, рецензия может представлять собой некий жесткий формуляр, в котором для свободного заполнения остаются лишь несколько переменных позиций [Аликаев 1999: 112].

Таким образом, «сложные вторичные речевые жанры, которые используют в качестве своих составных компонентов (первичные) речевые жанры, близки, но не тождественны **синтетическим вторичным речевым жанрам**, которые используют формы и признаки других (первичных) РЖ» [Рогачёва 2011: 37].

Динамизация свойств вторичных медиажанров. Прежде чем разобрать наиболее существенные моменты «критических» жанров, позволим некоторые замечания относительно лингвистических критериев их разграничения. Последние отражаются в выводах учёных о: 1) наличии/отсутствии того или иного модусного компонента в высказываниях вторичных жанров; 2) содержании, и 3) формах выражения его элементов как релевантных и устойчивых характеристик признаков того или иного жанра [Месеняшина 2004: 77]. Действительно, быстро меняющиеся условия современной коммуникации, технический прогресс и развитие (в т.ч. электронных) медиа даёт лингвистам основания для изучения новых языковых зависимостей в условиях некоторого приспособления.

М.Р. Желтухина в книге «Медiateкст: стратегии – функции – стиль» пишет, что жанровая дифференциация массмедиального дискурса обусловлена каналом передачи [Желтухина 2010: 28], т.е. средствами массовой информации (информационные агентства, пресса, радио, телевидение, Интернет). С этим трудно поспорить: заметим, однако, что другой объект – язык науки, помещённый в рамки языковых стандартов и психологических образов поведения, в своей динамике также требует стандартизации, навыков «настроенности», соответствия и осознания места и роли данного текста в системе стандартизированного общественного поведения.

Перенос оценочных публикаций в медиасферу означает, что именно она является той областью коммуникации, в которой необходимо успешное овладение *типичными ситуациями устного и письменного общения*.

Т.Н. Наумова определяет сферу встроенности текстов в медиасферу как *журналистскую публицистику* [Наумова 2004]. Это приобретает особый смысл в свете выводов, к которым почти единодушно приходят философы и лингвисты, сопоставляя *мнение* и *знание*. Их исследования основываются на разных подходах, но они привлекают внимание прежде всего вследствие их зафиксированности на знании и мнении, как продуктах переработки информации в сочетании с их общественной ценностью. Определяя разницу между знанием и мнением, исследователи усматривают их основное различие в *степени истинности* и *градусе отражения* в них тех или иных реалий, утверждений, поддающихся проверке и претендующих на истинность. Напротив, *мнения* рассматриваются как суждения, не предполагающие обязательную истинность. Такие суждения могут быть верными и неверными, ложными, предвзятыми, поэтому часто они становятся предметом дискуссий [Лазутина, Распопова 2011: 64].

Знание сегодня рассматривается как некоторое множество разновидностей, каждая из которых является продуктом особого вида информационного производства. Есть основания полагать, что текст критики может выступать весьма характерной разновидностью медиатекста. Поэтому, как продукт медийной и научной журналистики, он рельефно отражает проблемные ситуации, и именно в них научные и журналистские публикации с полным правом могут быть отнесены к той категории духовных образований, спроецированных на знание, не всегда идентичном научному.

Функции журналистики в социуме, порождающая модель журналистского творчества, условия деятельности журналиста позволяют обратить внимание на свойства ожидаемого обществом информационного производства, делающего его *особым* видом знания, которое переходит в материалы проблемно-аналитической журналистики.

Теоретическая концепция медиализации, применительно к освещению научного знания в медиа, в контексте широких социальных изменений и изменённого отношения между наукой и обществом, не в последнюю очередь, обусловлена «онаучиванием» общества», т.е. усилением проникновения всех областей жизни в научную сферу, что приводит к «обобщению моделей поведения практически всех секторов общества» [Weingart 2001: 16]. Эти процессы объективно отражают влияние "медиализации", связываемой, прежде всего, с: 1) *интенсификацией*, т.е. квантитативным увеличением объёма медийного продукта (наука всё больше становится предметом медийного интереса); 2) *плюрализацией* – неформальным охватом науки, при котором происходит многократное увеличение «количества мнений» и плюралистических оценок, распространяемых с участием или без участия учёных; 3) *дебатированием* критических, или, наоборот, положительных мнений о науке, научном дискурсе, учёных и выражением неоднозначных суждений по этому поводу в медиа [Пастухов 2014].

Говоря о структурных элементах рецензии, следует отметить её соотнесённость с разделами РП. К сожалению, объём статьи не позволяет подробно остановиться на всех особенностях структуры и композиции критики как вторичного жанра. За рамками остаётся также анализ речевых средств авторского выражения. Заметим, однако, что распространённые приёмы использования фрагментов прецедентных текстов следует считать как базу для фигур интертекста, получивших различные наименования в лингвостилистических работах. «Цитация», «аллюзия», «реминисценция», или другие введения чужого текста в неизменном виде с иллюстративной или аргументирующей целью, рассчитанные на ассоциативное восприятие, добавляют тексту художественной, экспрессивной энергии, которые часто резко меняют свой облик, попадая в новое контекстуальное окружение» [Солганик 2001: 335].

Дословное или видоизмененное воспроизведение прецедентного высказывания, а также ассоциативная отсылка к прецедентному тексту, либо событию демонстрируют типы смысловых связей заимствующего текста и текста-источника [Бобровская 2013: 67]. При этом завуалированность содержащихся оценок свидетельствует о некатегоричности или нарочитом подчеркивании *субъективного* характера оценки, в т.ч. с использованием разного рода модальных слов как выражения неполной уверенности рецензента в оценке того или иного объекта, артефакта или произведения.

Заключение. Культура вторичных критических жанров тесно связана с выработкой практических навыков работы с оригиналом – рецензируемым произведением или объектом, требующим компетенции в конкретной отрасли знания. Это не простое накопление фактологической информации, ведь даже виртуозно выполненный лингвистический анализ и постановка его «на поток» ещё не позволяют оценить эти медиажанры с точки зрения алгоритма производства текстов с заданными речевыми параметрами. В этой связи необходим особый подход – выработка объективных, наблюдаемых критериев разграничения речевых жанров, для чего требуется обработка значительных массивов текста.

Более того: практический анализ «критики» может стать предметом не только филологических изысканий. Если раньше «обзорами» и «рецензиями» занимались как источником «интеллективной информации», то при медиалингвистическом прочтении наше внимание всё чаще концентрируется не просто вокруг предметного содержания, а вокруг особенностей языкового выражения и далее продолжается в равноуровневом анализе его структуры как вторичного жанра. С привлечением внелингвистического контекста, в самом широком понимании, возможно добиться предельно развернутой и подробной реконструкции речевого произведения, а вместе с этим и всей «текстообразующей» картины мира.

Библиографический список

- Аликаев Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 318 с.
- Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. В кн.: Эстетика словесного творчества. 2-е изд. – М.: Искусство, 1979. – 445 с.
- Бельчиков Н.Ф. Рецензия как жанр // Факт и художественный образ / Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1989. – С.142-150.
- Бобровская Г.В. Фигуры интертекста в публицистике: газетный текст vs. текст-источник, экспрессия vs. стандарт // Известия Волгоградского гос. пед. университета. – 2013. – №6(81). – С. 66-69.
- Дементьев В.В. Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010. – 600 с. (Коммуникативные стратегии культуры)
- Желтухина М.Р. Медиадискурс: структурная специфика // Медиаатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л.И. Гришаева, А.Г. Пастухов, Т.В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орл. гос. ин-т искусств и культуры, ООО «Горизонт», 2010. – С.19-31.
- Кантурова М.А. Образование вторичного речевого жанра как деривационный процесс (на примере речевого жанра кулинарного рецепта) // Сибирский филологический журнал. – 2011. – №2. – С. 222-226.
- Киселёв А.Г. Теория и практика массовой и информации. Подготовка и создание медиатекста. – СПб.: Питер, 2011. – 400 с.
- Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.
- Месеняшина Л.А. Изучение модусных характеристик вторичных речевых жанров // Вестник Челябинского университета. – 2004. – Т. 11. – №1. – С. 75-79.
- Наумова Т.Н. Роль публицистики в функционировании гражданского общества: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 223 с.
- Орлов О.М. Профессионально ориентированная риторика: содержание и методика обучения: дис. ... докт. пед. наук. – Саратов, 2003.
- Пастухов А.Г. Модель научной гуманитарной культуры: язык – тематизация – медиализация // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. – вып. 10 / отв. ред. А.Г. Пастухов. – Орёл: ОГИИК, ООО «Горизонт», 2012. – С. 36-53.
- Пастухов А.Г. *Das Medialisierung-Paradigma und das Modell der Wissenskulturen // Трансфер знаний в науке, образовании и бизнесе: пути взаимодействия России и Германии* Сб. материалов международной научно-практической конференции. – Архангельск: КИРА, 2014 (в печати).
- Пастухов А.Г. Дискурсивные и медийные границы «критики» в сфере искусства (на материале немецкого языка) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Филологические науки (филология и лингвистика). – 2015. – Вып. 1. (в печати)
- Попова Т.Г. Реферат как вторичный жанр испанского научно-технического дискурса // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2004. – №6. – С. 99-105.
- Рогачёва Н.Б. Типы вторичных речевых жанров в Интернет-коммуникации // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2011. – Т. 11. – вып. 2. – С. 34-39.

- Синдеева Т.И. Некоторые особенности композиционно-речевой организации жанра «научная рецензия» // Функциональные стили и преподавание иностранных языков. – М.: Наука, 1982. – С. 27-42.
- Солганик Г.Я. Свой текст – чужой текст // Словарь и культура русской речи: к 100-летию со дня рожд. С.И. Ожегова. – М., 2001. – С. 327-335.
- Троянская Е.С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература. Язык, стиль, жанры. – М.: Наука, 1985. – С. 67-81.
- Anz, Thomas, Baasner, Rainer (Hrsg.): *Literaturkritik. Geschichte. Theorie. Praxis.* – München: C.H. Beck Verlag, 2004. – 272 S.
- Das Medienlexikon: *Begriffe – Zusammenhänge – Institutionen.* Kim Otto, Hans Scheurer, Jochen Vogel– Bonn: Verlag J. H. W. Dietz, 2012. – 303 S.
- Hohendahl, Peter Uwe (Hrsg.): *Einleitung In: Geschichte der deutschen Literaturkritik (1730-1980).* – Stuttgart: Metzler, 1985. – S.1-9.
- Parry, Christoph, Szurawitzki Michael: *Einleitung // Sprache und Kultur im Spiegel der Rezension : ausgewählte Beiträge der GeFoText-Konferenz.* – Hrsg. Christoph Parry, Mariann Skog-Södersved, Gilles Declerqu. –Frankfurt a.M.: Peter Lang Verlag, 2012. – S. 9-12.
- Pinto Molina M.: *El resumen documental. Principios y métodos.* – Madrid, 1992.
- Weingart, P.: *Die Stunde der Wahrheit? Zum Verhältnis der Wissenschaft zu Politik, Wirtschaft und Medien in der Wissensgesellschaft.* – Weilerswist: Velbrück, 2001. – S. 16.

Aleksandr G. Pastukhov: „Surveys“ and „Reviews“ as Secondary Media Genres

Summary: „Surveys“ and „Reviews“ as their linguistic features are analyzed in the article. The field of the research covers the most important characteristics of these genres based on their primacy vs. secondariness features. On the examples of scientific surveys questions of text dynamization of surveys, critique, reviews as analytical media genres, reflection of mechanisms of linguistic content, analysis of social actions, mediatization of scientific and cultural knowledge in humanitarian culture are examined.

Key Words: survey, genre, media text, mediatization, science language, primary genre, secondary genre, review, critique, academic discourse